

Казац, выглядывавший из-за угла в дальнем конце коридора, увидел, как маршал Хибрей широким шагом выходит из приемной Его Величества. Казац поспешил следом и осторожно спросил:

— Маршал, что там произошло?

Хотя Гэри быстро подавил свои феромоны, тот миг, когда его аура вырвалась наружу без всяких преград, до сих пор тяжелым бременем давил на весь особняк, и все сотрудники успели пережить настоящее испытание яростью. Лицо Казаца до сих пор не до конца пришло в норму, но как капитан личной охраны Его Величества, он в этот момент решил исполнить свой долг. Несмотря на то что от одной мысли о встрече с Его Величеством у него подкашивались ноги, разузнать хоть что-то у маршала казалось вполне разумным планом.

Имперский маршал, чей вид излучал глубокую скорбь и усталость от превратностей судьбы, отказался отвечать на этот вопрос. Его израненная душа теперь стремилась лишь к одному — избежать любых дальнейших контактов с Его Величеством до конца дня. Гэри Лайсенту всё же пришлось приложить усилия, чтобы хоть как-то сгладить ситуацию, хотя он сам толком не понимал, что произошло. Император, даже с его невозмутимым и равнодушным лицом, с трудом выразил максимум искренности, на который был способен.

Что может быть печальнее и унижительнее для альфы, который долгие годы жил в одиночестве, предрекая себе такую же участь, и наконец дождался появления того самого единственного и неповторимого, лишь для того, чтобы обнаружить: он настолько подавлен силой объекта своего обожания, что не может пошевелить и пальцем, а тот еще и с искренним лицом заявляет: Я сильнее тебя?

Поэтому, даже не придя к общему мнению по этому вопросу, имперский маршал бросил лишь сухое: Обсудим позже, — и, не обращая внимания на попытки Его Величества его задержать, решительно откланялся. Маршал не из тех альф, что сдаются так просто, но ему требовалось время, чтобы остыть и разработать стратегию. По крайней мере, маршал не без оптимизма подбадривал себя: когда Его Величество действительно изменит свое телосложение, он точно не сможет вести себя так высокомерно! Наверное...

На настойчивые расспросы Казаца взвинченный маршал лишь рассеянно бросил: Ничего особенного, — и уже собрался уйти, но на полпути что-то вспомнил, остановился, обернулся и бросил в сторону Казаца какой-то предмет.

Это был тот самый микро-компьютер, который маршал ранее силой отобрал у Казаца. Казац быстро проверил содержимое и с отчаянием обнаружил, что все фотографии Его Величества исчезли без следа — он даже не успел сделать резервную копию!

Маршал невозмутимо распорядился:

— Я посоветовался с Его Величеством. Адриен еще недостаточно квалифицирован, и сейчас продвигать его нецелесообразно. Ему нужны закалка и испытания. Посмотри, есть ли какие-

нибудь отдаленные и тяжелые посты, отправь его туда на пару лет. В дальнейшем я сам буду курировать этот вопрос, докладывать Его Величеству больше не нужно.

На самом деле это была сушная мелочь. Ежегодно несколько солдат благодаря отбору покидали свои части и переходили в спецподразделения для подготовки в качестве резерва для важных военных программ. Единственной особенностью Адриена было лишь то, что в его роду на протяжении многих поколений не было примеси генов кровной линии. Кровная линия — это общее название для людей, прошедших генетическую модификацию Лайсента, и их потомков. Физические данные и ментальная сила таких людей намного превосходят показатели обычных граждан, они составляют элиту империи, и даже у их потомков вероятность обладания сверхспособностями гораздо выше, чем у тех, кто не подвергался модификации.

Адриен же стал первым за многие годы обычным человеком, случайно прошедшим отбор. Его ментальная сила среди новобранцев была ниже среднего, и хотя сам факт того, что он обычный человек, был неожиданным, это не было чем-то, что заслуживало бы особого внимания Его Величества или совместного обсуждения с маршалом.

Казац слегка опешил.

Маршал холодно вскинул подбородок:

— У тебя есть вопросы по этому распоряжению?

Имперский маршал сам происходил из простых слоев общества, не принадлежал к кровной линии и пробился наверх благодаря столетним военным заслугам и удаче. Возможно, увидев в Адриене что-то родственное, он решил проявить солидарность и помочь ему — это вполне укладывалось в логику. Казац, решив, что всё понял, поспешно покачал головой:

— Докладываю, маршал, никаких вопросов нет.

Настроение маршала немного улучшилось, он одарил Казаца довольной улыбкой, кивнул и ушел. Конечно, таких типов, питающих странные чувства к Его Величеству, лучше держать как можно дальше.

По пути к посадочной площадке маршала перехватил Базель. Очевидно, он тоже пострадал от феромонов Его Величества. Будучи гражданским исследователем, Базель обладал куда меньшей выносливостью, чем кадровые военные вроде Казаца.

Он шел, пошатываясь, а лицо его было белым как полотно, заставляя опасаться, что он вот-вот упадет в обморок.

Базель жалобно улынулся маршалу:

— Мой ассистент ушел по срочному делу, не могли бы вы подбросить меня по пути?

Только после чашки горячего какао лицо Базеля немного порозовело. Хибрей, спросив, не желает ли он еще, налил ему горячей воды и молча сел напротив.

Автопилот флаера время от времени издавал тихие сигналы, нарушая эту странную тишину.

Базель сжимал чашку с горячей водой, осторожно поглядывая на маршала, чье лицо выражало крайнюю степень смятения. Хотя ему было безумно любопытно, что произошло, здравый смысл удерживал его от лишних вопросов.

Однокурсники и выпускники одного учебного заведения — самые частые связи в военном ведомстве. Базель и маршал были старыми знакомыми: в юности они целый год проучились вместе, прежде чем Базель бросил военную академию ради медицины. Если бы не череда случайностей, их пути вряд ли бы пересеклись снова. Но даже при этом их отношения нельзя было назвать глубокой дружбой: они не были близкими друзьями, но знали друг друга лучше, чем просто знакомые.

При таких отношениях допытываться было неуместно, да и Хибрей не стал бы откровенничать, чтобы удовлетворить любопытство Базеля.

Однако первым не выдержал сам господин маршал.

Хотя в кабине флаера они были вдвоем, он инстинктивно понизил голос:

— Ты уверен, что Его Величество — альфа, а не бета или, скажем, омега?

Базелю потребовалось время, чтобы осознать услышанное. Он вздрогнул, расплескал горячую воду на тыльную сторону ладони и принялся суетливо вытираться, при этом в изумлении воскликнув:

— Конечно, Его Величество — альфа! Причем, несомненно, самый свирепый и могущественный альфа во всей империи! С чего ты вообще это взял?

Хибрей промолчал. Хотя Его Величество Гэри только что наглядно и крайне жестоко доказал ему этот факт, Хибрей чувствовал, что вопрос Базеля стал для него очередным ударом в спину.

<http://bllate.org/book/19099/1875943>